НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

Для тех, кому за...

Специальное приложение. 19 марта 1998 года. Выпуск № 25. Читайте каждый четверг!
Выпускается при содействии комитета по труду и социальной защите населения Петербурга и Петербургского отделения Пенсионного фонда РФ.

Повышение пенсии не радует?.. Так хоть не угарно!

Прозвучавшее в кремлевских стенах на встрече со старейшинами северокавказских республик обещание Бориса Ельцина увеличить в нынешнем году пенсии россиянам на 20% печально озадачило людей, умеющих считать. Дело в следующем: если бы не была изобретена идеологами пенсионной реформы спасительная (для казны Пенсионного фонда—отнюдь не для простого люда!) цифра среднего заработка по стране за четвертый квартал 1997 года—760 тысяч старых рублей вопреки официальной, "госкомстатовской" сумме—одному миллиону с лишним, то уже ко второму кварталу текущего 1998 года пенсии наших сограждан увеличились бы не на 20, а на 40%—вдвое больше названной Президентом прибавки. Причем такой порядок цифр полностью бы отвечал "духу и букве" нового, вступившего в силу 1 февраля закона "О порядке исчисления и увеличения пенсий".

Верно и то, что не по-реформаторски четко прочитанный закон (при условии, что реально была бы взята в расчет цифра, обнародованная Госкомстатом) непомерно тяжел в финансовом исполнении. Пришлось бы правительству дополнительно изыскивать 32 трлн старых рублей.

Впрочем, и для сегодняшних пенсионных выплат приходится немало трудиться. Умные столичные головы точно высчитали: сейчас для полного и своевременного расчета с российскими пенсионерами требуется ежемесячно 15,7 млрд деноминированных рублей. А пенсионных взносов в феврале удалось собрать куда меньше—11,1 млрд.

Когда же воплотятся в жизнь слова Президента, правительству предстоит выдержать еще более суровое испытание: 20-процентное увеличение пенсий потребует каждый месяц 19 млрд дополнительных средств. Причем, объявив об этой прибавке, Борис Ельцин продолжил: "...и это еще не конец, дальше пенсии будут несколько раз подниматься".

"Своя рубашка ближе к телу"; обратимся к Северной Пальмире.

—Сегодня число горожан, получающих пенсии в органах социальной защиты, достигает 1239437. Появился новый закон, и пенсия каждого пенсионера была пересчитана нашими специалистами на предмет возможного увеличения. До 6 вариантов следовало рассмотреть. Прибавка в той или иной степени оказалась реальной для 46% пенсионеров. Для этого требуется дополнительная ежемесячная сумма в размере 46 млн деноминированных рублей. На дальнейшее, обещанное Президентом 20-процентное увеличение, по предварительным прикидкам Горцентра по начислению и выплате пенсий, необходима сумма немалая—109 миллионов 795 тысяч 126 рублей,—уточнил петербургскую ситуацию заместитель председателя городского комитета по труду и социальной защите населения Александр Авсеевич.

Конечно, хорошо бы пенсии повысили. Еще лучше, коли повысят неоднократно. Только бы не на бумаге и не на словах это происходило, а в реальности. И еще бы не повлекло за собой срыва выплатных сроков. Слишком уж много "бы"... Впрочем, до сей поры Санкт-Петербург среди прочих российских регионов оставался чуть ли не единственным городом, ценою немалых усилий добившимся четкого выполнения государственных обязательств перед пенсионерами. Чего мы сами себе и впредь пожелаем.

Ну а то, что размеры пенсий, благодаря столичным реформаторам, у большинства петербуржцев не выросли—так это еще не самая большая беда. Поскольку простой человек уже настроен на волну умеренных желаний: не было бы хуже.

Ночь, собачий холод, дождик хлещет. Голодные волчьи глаза все ближе. Страшное дело! А мужик знай крестится да твердит: "Хоть не угарно..." Так многие питерские старики с невеликой пенсией рассуждают: хоть небольшая пенсия, а дорога... к обеду.

Евгения СИВКОВА

Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт протезирования им. Г. А. Альбрехта.

Вчера, сегодня, завтра...

Наверное, петербуржцы должны быть горды тем, что живут в городе, в котором есть такое учреждение—одно из первых в мире—Институт протезирования (СПбНИИП). Наверное... К сожалению, этим уникальным центром для инвалидов сегодня гордиться трудно. Можно восхищаться целеустремленностью и профессионализмом сотрудников, продолжающих в нем работать. Можно радоваться за детей и взрослых, которые нашли здесь не просто сочувствие, специалистов, но и возможность жить полноценной жизнью. Но, к сожалению, единственное в России учреждение, способное превратить гадкого утенка в лебедя, испытывает невероятные трудности.

Его гостями были и королева Елизавета, и Наина Ельцина. Жена Президента познакомилась в институте с одним из его сотрудников, ставшим для нашего города легендой,—Павлом Солтоном. Пережив катастрофу, он остался жив, но лишился рук и ног. Сегодня он полноправный работник института. До недавнего времени он колесил по городу на стареньком "Запорожце". Наина Ельцина была так изумлена его стойкостью и мужеством, что рассказала о нем мужу. Президент подарил Павлу Солтону новенькую "восьмерку". Он легко справляется с этим автомобилем благодаря протезам, созданным здесь же, в институте.

Вчера

Мариинский приют для увечных воинов—участников русско-турецкой кампании 1877—1879 годов был открыт на пожертвования населения. Здесь инвалиды войны не получали лечение, а просто жили в ожидании протеза, изготовленного на казенном заводе военно-врачебных заготовлений или в частных мастерских (приют заключал с ними договоры). Калеки и увечные писали ходатайства об изготовлении для них протезов со всей России, ждали очереди. Конечно, протезы были несовершенными, кустарными. При том, что протезирование было более-менее доступным, удобным и функциональным его трудно было назвать. Последующие войны, принесшие новые жертвы, новые увечья солдатам и офицерам, доказывали: этим людям надо возвращаться к нормальной жизни, кустарным производством и благотворительным подаянием ограничиться невозможно. Осознал это и вернувшийся с Первой мировой войны выпускник Военно-медицинской академии Г. А. Альбрехт. Именно он впервые в России разработал проект государственной системы протезирования. Помимо создания сети государственных протезно-ортопедических мастерских, он обосновал необходимость объединения врачей, инженеров, протезистов, "учителей" по применению рабочих протезов. Кроме того, по его инициативе была начата работа над созданием таких протезов, которые не только восстанавливают внешний вид, но и дают возможность работать (при необходимости освоить новую специальность).

В первой половине века Ленинградский институт протезирования был единственным в Советском Союзе и вторым (и последним по счету) в мире лечебным, учебным, научным и техническим учреждением для инвалидов.

Сегодня

В клинике—два детских отделения. Для малышей до 7 лет и для подростков до 16. Они никогда не остаются пустыми, хотя ребят, лишившихся рук или ног в результате травмы, там немного. Наиболее частые пациенты—дети с врожденными аномалиями развития, в подавляющем большинстве детдомовцы. Зарубежные гости клиники смотрят на них с удивлением: там давно уже такие ребятишки не появляются на свет. На самых ранних стадиях беременности ультразвуковое обследование выявляет малейшие отклонения от нормы, и беременность прерывается. Впрочем, главврач клиники Александр Болдырев, много лет работающий с этими детьми, уверен: в умственном развитии они нередко и намного превосходят сверстников, обычных ребят—природа компенсирует физический недостаток.

Детей с дефектами рук оперируют здесь с 6-месячного возраста и изготавливают протез... младенцу.

—Можно сказать ребенку: "Вырастешь большой, получишь машину". Но нельзя говорить ребенку: вырастешь, будет у тебя протез,—считает Александр Болдырев.—Потому что если малыш родился с дефектами рук или получил увечье, надо протезировать его как можно раньше. Тогда активизируются его способности и адаптация в окружающем мире, он нормально развивается, не комплексует, окружающие часто не замечают, что у человека нет руки. Ребенок (подросток, взрослый) порой так привыкает к "манипулятору", что даже спит с ним, не испытывая дискомфорта. Протезирование нижних конечностей начинают у годовалых детей—то есть в возрасте, когда обычный ребенок учится ходить".

Для маленьких петербуржцев это возможно. А вот с детьми из других регионов сложнее. Сейчас в клинике лежит 12-летний мальчик, который не знает, как чувствует себя человек в вертикальном положении. Он никогда не ходил. Год назад ему сделали одну операцию, сейчас другую. Специалисты уверены—он встанет на ноги.

Но не только дети—пациенты клиники. Единственным в стране центром реабилитации воинов-афганцев стало одно из отделений этого учреждения. Первых искалеченных той бессмысленной войной ребят отправляли за протезами за рубеж—в Италию, Германию, Англию. Те механизмы пришлось потом просто выбросить. Ведь протезирование—не одноразовый процесс. Поэтому практически все афганцы—клиенты СПбНИИП. Сегодня их в отделении всего двое—они подорвались на той самой мине, против которой борется все мировое сообщество (она рассчитана не на уничтожение, а на нанесение увечий), приехали на очередную операцию. Другие появляются "наездами"—заменить протезы. В отделении теперь лечатся все военнослужащие, получившие в армии травму, закончившуюся ампутацией конечностей. Среди них немало и ребят, пострадавших в Чечне.

Отделение для людей, лишившихся рук в зрелом возрасте, тоже уникальное. Здесь—самые тяжелые пациенты, потерявшие руки на высоком уровне (у плеча). Самый сложный пациент для специалистов сегодня—юноша, получивший электротравму в армии. Он перенес уже одну операцию, скоро следующая.

Александру Ивановичу Болдыреву часто приходится объяснять студентам на лекциях, отчего изготовление протеза руки можно считать искусством. "Рука,—говорит он,—обладает 27 степенями свободы. Надо сделать так, чтобы протез ее заменил".

СПбНИИП создавался для всего Советского Союза. Его 535 коек готовы принять пациентов не только из России, но и из стран ближнего зарубежья. Лечение в клинике бесплатное, иногородние оплачивают лишь протезно-ортопедические приспособления. Предприятие, их изготавливающее, находится рядом. Если требуется индивидуальная доработка или нестандартный манипулятор, подключаются ведущие специалисты института. Инвалидам Петербурга протезирование оплачивает комитет по труду и социальной защите населения.

Для многих пациентов клиника становится вторым домом, потому что здесь они вынуждены проводить годы: операция, протезирование, психологическая реабилитация, подготовка к самостоятельной жизни (на отделении трудотерапии есть возможность получить специальность—швейное и вязальное дело, машинопись, сапожное ремесло).

Это трудно—чувствовать себя больным долгие месяцы, годы. Из боязни развить, особенно у детей, госпитальный синдром, медики стараются скрасить их бесхитростный досуг. Обращаются за помощью чаще всего в благотворительное движение "Золотой пеликан". Волонтеры привозят детям в подарок канцелярские принадлежности, организуют спектакли и представления. На минувшей неделе "Золотой пеликан" пригласил на детское отделение певца и композитора Максима Леонидова. Восторгу детей не было предела. Накануне, рассказывали врачи и медсестры, в каждой палате слушали его песни. А подарок каждому—плакат с изображением Максима Леонидова, пожеланиями и автографом, игрушки впечатлили ребят невероятно. К сожалению, такие визиты в клинике—редкость. Вот только еще Александр Розенбаум приезжал в отделение афганцев. Но это было давно.

Завтра

О том, что ждет клинику в будущем, боязно и подумать. Но факт, что по постановлению правительства РФ на базе двух институтов СПбНИИП и СПбЛИЭТИН (Институт экспертизы труда) должно быть создано единое учреждение—федеральный научно-практический центр реабилитации инвалидов. Предполагается, что в нем будут решаться на государственном уровне научные и практические вопросы реабилитации инвалидов, но, возможно, будут исключены все медицинские направления работы. Уже сейчас эти учреждения располагаются в одном здании, у них общие структурные подразделения—клиника, отделения социально-трудовой и бытовой реабилитации, библиотека, архив и т. д. Кто знает, может в этом постановлении и есть положительные стороны.

Однако сотрудники СПбНИИП справедливо опасаются, что на основании закона "О социальной защите инвалидов Российской Федерации" идейные организаторы центра полностью исключат медицинскую реабилитацию больных с дефектами опорно-двигательного аппарата (консервативную и хирургическую подготовку), протезирование и обучение пользованию протезами из основных задач создающегося центра. И если это действительно произойдет, уже никто не спасет это уникальное учреждение, в котором и социальные, и медицинские проблемы всегда решались в комплексе.

В СПбНИИП создана отечественная школа ортопедов-протезистов мирового класса, которая оказывает ощутимое влияние на формирование научного мировоззрения и обоснованной клинической практики в стационарах протезно-ортопедических предприятий и клиниках травматолого-ортопедического профиля России. А учреждения Министерства здравоохранения, которые по закону призваны заниматься медицинской реабилитацией, в том числе инвалидов с дефектами конечностей, такими проблемами профессионально заниматься не могут, так как все знания и практический опыт сосредоточен в ведущих в стране институтах протезирования (СПбНИИП, ЦНИИП) Министерства труда и социального развития. Несмотря на неоднократно принимаемые совместные приказы Министерства социального обеспечения и Министерства здравоохранения по поводу оказания протезно-ортопедической помощи, ни один из них даже в малой степени не изменил отношение Минздрава к этому контингенту больных. В настоящее время никаких кардинальных изменений в отношении договоренности двух министерств (Минтруда и Минздрава) по отношению к этим больным не произошло.

Министерство здравоохранения испытывает не меньше финансовых трудностей, чем Минтруда, поэтому чтобы развить сеть протезных мастерских, подготовить кадры, провести соответствующую организационную работу, ему потребуется не один десяток лет.

Готовить в Минздраве кадры, хотя бы знакомые с медицинскими и техническими основами протезирования, до сих пор не начали—в медицинских вузах лекции такой направленности практически не читаются.

Особенность реабилитации людей с дефектами опорно-двигательной системы такова, что все направления реабилитации должны проводиться в одном учреждении и только комплексно, нельзя отрывать медицинскую реабилитацию от последующих этапов бытовой, профессиональной, психологической и социальной реабилитации инвалидов, у которых ограничены функции ходьбы и самообслуживания.

В случае принятия непродуманного решения о недопустимости оказания в федеральном научно-практическом центре реабилитации инвалидов протезно-ортопедической помощи во всем объеме, самые тяжелые и социально уязвимые больные с дефектами опорно-двигательной системы, нуждающиеся в консервативной и хирургической подготовке к первичному, сложному или нетипичному протезированию при наличии у больного пороков и болезней культей, а также в обучении пользованию протезами современных конструкций, окажутся лишенными квалифицированной помощи. В клиниках институтов протезирования традиционно проходят ортопедическое лечение и получают протезно-ортопедическую помощь воспитанники домов ребенка, детских домов и домов-интернатов Минтруда и социального развития, которые в случае принятия непродуманного решения также останутся без лечения.

Возвращаясь в "сегодня"

Институт протезирования имеет право оперативного управления федеральной собственностью (здание по Бестужевской улице, 50). Его руководство неоднократно уведомляло министерство о крайне неблагоприятном хозяйственно-техническом положении: необходима реконструкция подводящих коммуникаций и внутренних сантехнических систем, вентиляции и электроснабжения корпусов. Но средства на капитальный ремонт не выделяются.

У института ежедневно растет задолженность за эксплуатационные расходы, сегодня она составляет 12849,1 млн рублей.

Только в 1997 году в бесспорном порядке через Арбитражный суд взыскано 87 млн рублей, в том числе за обслуживание лифтового хозяйства—52,8 млн рублей; за стирку белья—28,4 млн рублей; за обслуживание холодильного оборудования—5,8 млн рублей. В Арбитражный суд направлены исковые заявления от организаций Медтехники, Выборгского телефонного узла, отдела вневедомственной охраны.

Нет стабильного финансирования статей расходов на обслуживание инвалидов в клинике СПбНИИП и СПбИЭТИН. Расходы на питание профинансированы в объеме 50,2% от потребности, на медикаменты—в объеме 44,5%, а оплата коммунальных платежей—в объеме 4% от потребности. Только по результатам 1996 финансового года за выполненные работы по бюджетным договорам министерство задолжало институту за научные разработки 235,8 миллиона рублей, из них по зарплате—168,2 млн рублей. Несмотря на обещания чиновников Москвы, до сих пор деньги в институт не поступали. Задолженность по фактически начисленной заработной плате научной части за 9 месяцев 1997 года составила 248 млн рублей. Но сотрудники не получали заработную плату с июня прошлого года. Хотя одни имеют защищенную заработную плату по статье "Клиника", другие, также во многом занятые методической, практической и научной работой на клинических отделениях, заработную плату получают по статье "Наука", которая не защищена.

Создавать новое, отметая старое, мы научились. Пользы это еще никому не принесло.

Ирина ДОНЦОВА

Официально

Справка комитета по труду и социальной защите населения о задолженности по выплате заработной платы на предприятиях и в организациях Санкт-Петербурга по состоянию на 1 февраля 1998 года

I. Просроченную задолженность по заработной плате в Санкт-Петербурге по состоянию на 1 февраля 1998 года имели 482 предприятия, что на 8% больше, чем в предыдущий период. Из них 234 предприятия имели задолженность более 2 месяцев. Из общего количества предприятий-должников на государственные предприятия приходится 173 единицы, что на 3% больше, чем по состоянию на 1 января 1998 года. Количество предприятий, имеющих задолженность свыше двух месяцев, увеличилось на 1,5%. В негосударственном секторе экономики количество предприятий, имеющих задолженность по зарплате, возросло на 11%.

Наибольшее число предприятий-должников по-прежнему наблюдается в отраслях:

Наименование отрасли	Всего		В том числе			
			Государственный сектор		Негосударственный сектор	
	Кол-во организаций (единиц)	% к общ. кол-ву	Кол-во организаций (единиц)	% к общ. кол-ву	Кол-во организаций (единиц)	% к общ. кол-ву
Промышленность	196	41	57	31	139	45
Наука и научное обслуживание	104	22	79	45	25	8
Строительство	90	18	12	7	78	25
Транспорт	37	7	3	1	34	11
Итого	427	x	148	x	242	x

Из таблицы видно, что 88% организаций, имеющих просроченную задолженность, приходится на указанные отрасли.

Следует отметить, что в анализируемом периоде значительно увеличилось количество предприятий, имеющих просроченную задолженность по зарплате, в промышленности (196 против 180), строительстве (90 против 81), коммунальном хозяйстве (26 и 14), причем целиком за счет увеличения предприятий-должников, принадлежащих к негосударственному сектору экономики (приложение 1).

II. Просроченная задолженность по заработной плате в абсолютном денежном выражении на 1 февраля 1998 года составляла 643 млн руб., это больше, чем по состоянию на 1 января 1997 года на 22,8 млн руб. (или на 3,5%). Причем на государственный сектор экономики приходится около половины всей задолженности (44,5% от общей суммы) (приложение 2).

Наибольшая сумма не погашенной в установленный срок задолженности по заработной плате отмечается в следующих отраслях:

—промышленность—388,7 млн руб., что составляет 60% от общей суммы задолженности наблюдаемых отраслей. При этом на предприятиях государственной формы собственности сумма невыплат достигла 153 млн руб. Наиболее крупными должниками в этой группе являются: государственный Обуховский завод (25,5 млн руб.), где за январь месяц задолженность сократилась на 1,5%, ГПО "Завод им. Калинина" (14,5 млн руб.), ГП "Ленинградский Северный завод" (11,6 млн руб.), объединение "Красный треугольник" (10,4 млн руб.), ГП "Русский дизель" (8,8 млн руб.), на котором задолженность уменьшилась в течение января с. г. на 41%. Общая задолженность по заработной плате этих организаций составляет половину всех невыплат в государственном секторе. Среди негосударственных предприятий следует отметить такие, как: АО "Лenполиграфмаш" (21,8 млн руб.), АО "Северная верфь" (6 млн руб.);

—наука и научное обслуживание—147 млн руб. (23%). Основные должники—ЦНИИ "Морфизприбор" (19,2 млн руб.), российский научный центр "Прикладная химия" (11 млн руб.), ЦНИИ "Гидроприбор" (9,9 млн руб.), Всероссийский научный центр "ГОИ им. С. И. Вавилова" (7 млн руб.);

—строительство—69,4 млн руб. (11%). Практически все организации, имеющие задолженность по заработной плате в этой отрасли, относятся к негосударственному сектору экономики, в частности, в тресте "Спецтоннельстрой" она составляет 12,6 млн руб.;

—транспорт—23,4 млн руб. (3%), более половины которой относится к автомобильному хозяйству.

Анализ, проведенный комитетом по труду и социальной защите населения, показывает:

1. Основными причинами невыплат являются отсутствие собственных средств предприятий (75%), недостаточность бюджетного финансирования и долг за невыполненный государственный заказ, в основном со стороны Министерства обороны.

2. Наибольшая задолженность по оплате труда по-прежнему сохраняется в отраслях промышленности, науке и научном обслуживании, а также в строительстве и транспорте. При этом в науке и научном обслуживании она образовалась в результате отсутствия бюджетного финансирования (74%), а в промышленности—из-за недостаточности собственных средств предприятий (95%).

3. В отраслях, финансируемых из бюджета города (образование, здравоохранение, культура и искусство), задолженность по заработной плате практически отсутствует.

Одновременно обращаем внимание на достаточно сложную ситуацию в сфере оплаты труда в организациях транспорта и коммунального хозяйства, где сумма долга достигла соответственно 23,4 млн руб. и 4,6 млн руб. против 15,1 млн руб. и 2,9 млн руб. по состоянию на 1 января 1998 года, т. е. выросла в полтора раза. При этом 67,7% образовавшихся в коммунальном хозяйстве долгов является результатом отсутствия бюджетного финансирования, на транспорте удельный вес бюджетных долгов составляет лишь 7,4%.

А. И. Котельников, начальник управления по труду и социальному партнерству